

Свободная
Философские

Науки

3

1978

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СССР

НАУЧНЫЕ ДОКЛАДЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Журнал выходит 6 раз в год,
издается с 1958 года

3

1978

МОСКВА «ВЫСШАЯ ШКОЛА»

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

В. С. Готт — главный редактор, *И. Д. Андреев*, *Г. С. Арефьева*, *Л. М. Архангельский*, *Г. А. Брутян* (Ереван), *К. П. Буслов* (Минск), *А. А. Бутаков*, *Ю. Ф. Бухалов* (Харьков), *В. Е. Давидович* (Ростов-на-Дону), *Д. И. Дубровский* — зав. отделом, *П. С. Дышлевый* (Киев), *А. Ф. Еремеев* (Свердловск), *И. Г. Иванов*, *С. Т. Калтахчян*, *М. И. Конкин*, *А. М. Коршунов*, *В. И. Купцов*, *К. Н. Любутин* (Свердловск), *В. Г. Маратов* (Ленинград), *С. Т. Мелюхин*, *А. С. Миловидов*, *И. С. Нарский*, *З. М. Оруджев*, *Ю. К. Плетников*, *Я. К. Ребане* (Тарту), *М. А. Селезнев*, *А. А. Старченко*, *А. И. Титаренко*, *В. И. Чернов*, *В. Н. Шевченко* — зам. главного редактора, *А. П. Шептулин*, *Д. И. Широков* (Минск), *П. С. Шкуринов*, *В. А. Штофф* (Ленинград), *Е. Г. Яковлев*

В подготовке материала принимали участие
научные консультанты журнала:

Я. Ф. Аскин (Саратов), *Г. К. Ашин*, *В. С. Барашенков* (Дубна), *Б. В. Бирюков*, *А. С. Богомоллов*, *В. А. Вазюлин*, *Е. К. Войшвилло*, *М. Н. Грецкий*, *В. И. Добрынина*, *Е. И. Кукушкина*, *А. Ф. Зотов*, *А. Н. Илиади*, *Р. С. Карпинская*, *В. Н. Костюк*, *Е. Н. Лысманкин*, *Б. Я. Пахомов*, *Е. М. Пеньков*, *Ю. А. Петров*, *Ю. В. Сачков*, *В. А. Смирнов*, *В. С. Степин* (Минск), *В. С. Тютин*, *А. И. Уёмов* (Одесса), *А. К. Уледов*, *А. Д. Урсул*, *Э. М. Чудинов*

И. о. ответственного секретаря *А. А. Пружинина*

Старшие редакторы:

А. И. Зимин, *В. В. Овинникова*, *Г. Н. Савватеева*

Редактор *Н. И. Демина*

Младшие редакторы: *Л. М. Иванова*, *Л. А. Краснянская*

Адрес редакции:

103012 Москва, Хрустальный пер., д. 1, пом. 96

Телефоны: 223-42-70; 221-27-84

Технический редактор *Л. А. Муравьева*

Корректор *М. М. Сапожникова*

Сдано в набор 02.03.78. Подп. в печать 13.04.78. А-09901
Формат 70×108¹/₁₆ Бум. тип. № 2. Гарнитура литературная.
Печать высокая. Объем 16,8 усл. печ. л. 19,28 уч.-изд. л. Тираж 9130 экз.
Зак. № 554. Цена 66 коп.

Издательство «Высшая школа»,
Москва, К-51, Неглинная ул., д. 29/14

Чеховский полиграфический комбинат Союзполиграфпрома
при Государственном комитете Совета Министров СССР
по делам издательств, полиграфии и книжной торговли
г. Чехов Московской области

ПРЕДМЕТ ТРУДА И ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЕ СИЛЫ ОБЩЕСТВА

*Кандидат философских наук, доцент В. Д. КОМАРОВ,
кандидат философских наук Е. А. ШАПОВАЛОВ,
кандидат исторических наук, доцент Т. Н. СОСНИНА*

Дальнейшее развитие общей теории производительных сил является важным участком развития марксистско-ленинской науки в условиях зрелого социализма. Актуальность соответствующих научных проблем возрастает в период развертывания научно-технической революции и соединения ее достижений с преимуществами социалистической системы хозяйства. На принципиальное и практическое значение этих задач указал XXV съезд КПСС: «Представляется существенно важным углубленное исследование вопросов, относящихся к тенденциям развития нашего общества, его производительных сил» (Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 72).

Развитие теории производительных сил важно вести как на фундаментальном, так и на прикладном уровне исследования. При этом фундаментальные исследования необходимо рассматривать как источник активизации и повышения практической эффективности прикладных исследований, в осуществлении которых заметная роль принадлежит экономическим наукам. В свою очередь, важнейшим источником углубления фундаментальных исследований по вопросам развития производительных сил служит марксистско-ленинская философия, которая не только теоретически интегрирует соответствующие данные общественных, естественных и технических наук, но и является всеобщей научной методологией правильной постановки, решения указанных вопросов и практического преобразования системы производительных сил нового общества.

В связи со сказанным можно отметить, что научное содружество философов, историков, социологов и экономистов в разработке общей теории производительных сил, диалектики их взаимосвязи с производственными отношениями в условиях развитого социализма рождает положительный творческий опыт, приносит заметные плоды (см., например, коллективные работы: Социализм: диалектика развития производительных сил и производственных отношений. М., 1975; Научно-техническая революция и совершенствование социалистических общественных отношений. Л., 1976; Научно-техническая революция, человек, его природная и социальная среда. Л., 1977, и др.). Накопление такого опыта идет в обстановке добровольной взаимопомощи ученых, при неизбежном сопоставлении различных точек зрения, в форме научных дискуссий.

Одним из важных вопросов общей теории производительных сил является вопрос о том, как соотносятся между собой предмет труда и производительные силы, производство в целом. Он привлекает внима-

ние исследователей в самых различных аспектах¹. Порой обсуждение вопроса о соотношении производительных сил и предмета труда приобретает острую форму полемики между теми, кто не включает предмет труда в состав производительных сил (концепция двух элементов — субъект и средства труда), и сторонниками включения его в состав этих сил (концепция трех элементов — субъект, средства и предмет труда). Расхождение сторон не ограничивается лишь вопросами методологии, а ведет к существенно различным по своему характеру решениям конкретных социально-экономических задач.

Центр полемики образуют: 1) различия в трактовке известных замечаний К. Маркса о простых моментах процесса труда, внутренней зависимости последних друг от друга; 2) различия в определении содержания природного и социального начала в предмете труда, соотношения их в нем; 3) различия в понимании роли материального субстрата предмета труда в процессе производства.

Рассмотрим по существу первую позицию споров об отношении предмета труда к производительным силам. Сторонники трехэлементного состава, приводя те или иные высказывания К. Маркса, не всегда, с нашей точки зрения, точно выявляют подлинный их смысл. Причины такого явления обстоятельно анализирует В. Н. Чекер, выделяя четыре уровня абстракции в учении К. Маркса о материальном производстве (см.: Чекер В. Н. Методологические аспекты исследования категории «производительные силы». — Вест. Моск. ун-та, Сер. филос., 1976, № 1, с. 12—14). Концепция трехэлементного состава производительных сил настолько прочно связывает с ними предмет труда, что считает аксиомой тождество простых моментов труда и производства в целом.

Конечно, не бывает труда, не направленного на какой-либо конкретный предмет, однако представляется неправомерным отождествление структуры производительных сил со структурой труда вообще, т. е. с простыми моментами труда в их неразрывном единстве, и соответственно выделение предмета труда в качестве составного элемента производительных сил общества. Известно, что преобразованный материал природы всегда является определяющей основой вещественно-энергетической части производительных сил, но уже не как предмет труда, а как результат прошлого труда по созданию производительных сил. Кроме того, даже если не принимать во внимание личностный фактор производства и роль человека как главной производительной силы, то статус «важнейшего элемента» надо отнести к средству (орудию) труда. Еще Маркс указывал, что «экономические эпохи различаются не тем, что производится, а тем, как производится, какими средствами труда» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 23, с. 191).

К. Маркс в своем анализе процесса труда раскрывает диалектику предмета и средства труда (см. там же, с. 189—194) и приходит к следующему выводу: «Итак, выступает ли известная потребительная стоимость в качестве сырого материала, средства труда или продукта, это всецело зависит от ее определенной функции в процессе труда, от того места, которое она занимает в нем, и с переменной этого места изменяются и ее определения» (там же, с. 193—194). Исходя из вышеизложенного, нет должных оснований, на наш взгляд, для включения предмета труда в состав производительных сил.

¹ См., например: Григорьев А. Д. США: научно-технический прогресс и использование промышленных конструкционных материалов. М., 1972; Дерябин А. А. Цены и потребительские свойства предметов труда. М., 1973; Социализм: диалектика развития производительных сил и производственных отношений. М., 1975, с. 42—44; Боярский С. НТР и моральное старение предметов труда. — Экономические науки, 1975, № 11; Цыбакин Н. Производительные силы: некоторые вопросы теории. — Экономические науки, 1975, № 7; Соснина Т. Н. Предмет труда (философский анализ). Саратов, 1976; Маркин А. А., Мерзляков И. П. К вопросу о месте предмета труда в структуре производительных сил. — Вестн. Ленингр. ун-та, 1976, № 23, и др.).

Второе положение, вокруг которого разворачивается дискуссия, основано на теоретической посылке, признаваемой обеими сторонами: предмет труда — двойственное, природно-социальное образование. Разногласия обнаруживаются при анализе содержания природного и социального в предмете труда. Сторонники концепции трехэлементного состава включают предмет труда в производительную силу по причине приобретения им в процессе труда «общественных свойств» (см.: Ястремский И. Н. О составных элементах производительных сил. — В кн.: Некоторые вопросы исторического материализма. Ростов-на-Дону, 1962, с. 35, 38; Боярский С. Роль предмета труда в общественном производстве. — Экономические науки, 1972, № 4, с. 25, и др.). Сторонники двухэлементного состава не считают те социальные свойства, которые приобретены предметом труда в результате включения в производственный процесс, характерными для свойств производительных сил (см.: Марахов В. Г. Структура и развитие производительных сил социалистического общества. М., 1970, с. 51. Эта же мысль проводится в исследованиях Ю. К. Плетникова и И. А. Морозова).

Материал природы, обретая качество сырья, становится предметом производительного труда в обрабатывающих отраслях. Когда же сырье с помощью производительных сил становится средством, орудием труда или предметом потребления, то материал природы (вещество, энергия) соответственно перестает быть предметом труда. Предмет труда не является элементом производительных сил, ибо выступает всегда как объект их приложения. Когда вещество или сила природы из сырья превращается в вещественный или энергетический элемент производительных сил, они уже не являются предметом труда. Произведенное электричество, продукты сельскохозяйственного производства, строительные материалы и т. п. — это средства, находящиеся в распоряжении общества, а не объекты приложения человеческих созидających сил, производительных сил общества. «Готовое жизненное средство или готовое средство труда» (Маркс) — это уже не предмет труда, ибо вещества, силы природы окончательно перестали быть сырьем, сырым материалом (см.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 23, с. 51—52).

Сторонники трехэлементного состава делают из этих фактов противоположный вывод: «Поскольку предметы труда составляют субстанцию готового для личного или производительного потребления продукта, в силу чего производственный процесс без них был бы невозможен, поскольку они являются важнейшим составным элементом производительных сил общества» (Маркин А. А., Мерзляков И. П. Цит. соч., с. 9). Но, как видно отсюда, спор здесь идет, по существу, не о включении предмета труда в состав производительных сил, а о тождественности функций предмета и средства труда.

К. Маркс подчеркивал определяющую роль развития средств труда в прогрессе производительных сил общества. Готовый продукт, по Марксу, имеет всегда две стороны. Та сторона, которая выражает прошлый труд, вложенный в его производство, представляет явление социальное, экономическое; сгусток общественного труда и есть социальное в готовом продукте как таковом. Та же сторона, которая выражает природную основу готового продукта, выступает его субстратом. Субстанция (социальное содержание) продукта не может быть природной.

Следует особо подчеркнуть, что философы и экономисты, включающие предмет труда в производительные силы, не всегда стремятся к строгому выявлению тех различий в социальных качествах, которыми обладают объекты и средства деятельности. Предмет выступает в качестве средства лишь тогда, когда он обладает необходимым запасом социальной информации, способен помочь достижению цели посредством целесообразного воздействия на какой-либо другой предмет, выступающий, таким образом, в качестве предмета труда. Именно он подлежит измене-

нию, ибо объем информации, заложенной в нем предшествующими процессами труда, на один или несколько порядков ниже того, которым обладает средство труда, его обрабатывающее. Параметры производительного процесса могут быть выдержаны средством, но не объектом, на который это средство воздействует.

Далее. Если производительные силы суть средства производства, включая природные ресурсы, сырье, все предметы труда, то наиболее высоким уровнем развития производительных сил обладают, естественно, те страны, у которых наиболее велики запасы природных богатств, объемы производства сырья.

Из отождествления производительных сил со средствами производства вытекает и соответствующий подход к оптимальному размещению производительных сил на территории страны. Поскольку сырье, природные ресурсы — «важнейший элемент производительных сил», постольку исходной основой схемы размещения этих сил должны быть месторождения полезных ископаемых, самые богатые источники водных, лесных, почвенных, термальных и воздушных ресурсов. К этой схеме следует «привязать» предприятия, производящие орудия труда, и остальные производственные единицы общества. В итоге географическая среда определила бы структуру, пространственное размещение производительных сил, а люди, их поселения, промышленные, научные и культурные центры были бы подчинены лишь одной «главной» цели — быть ближе к источникам сырья.

Однако в действительности дело обстоит как раз наоборот. Именно характер и уровень развития производительных сил — трудящихся и орудий, средств труда — определяют порядок размещения различных элементов этих сил в соответствии с требованиями господствующих производственных отношений. Географическая среда, ее свойства как источники природных ресурсов — это лишь первое условие развития производительных сил. Какие вещества и силы природы, с каким значением станут естественными ресурсами, а затем сырьем, предметом труда для материального производства — это зависит именно от качества рабочей силы, орудий труда и уровня развития технологии в данном обществе.

Предмет труда является неотъемлемым структурным моментом процесса труда в элементарной форме (см.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 23, с. 189). Земля, природная среда, существуя в целом без всякого содействия со стороны человека, уже является всеобщим предметом человеческого труда. Исходные предметы, вырванные из естественной взаимосвязи, суть чисто природные предметы труда. «Напротив, если сам предмет труда уже был, так сказать, профильтрован предшествующим трудом, то мы называем его сырым материалом... Всякий сырой материал есть предмет труда, но не всякий предмет труда есть сырой материал» (там же, с. 189—190). Все остальные стадии бытия материала природы как предмета труда связаны с многообразием потребительных свойств конечного продукта. Процесс труда «угасает в продукте. Продукт процесса труда есть потребительная стоимость, вещество природы, приспособленное к человеческим потребностям посредством изменения формы. Труд соединился с предметом труда. Труд овеществлен в предмете, а предмет обработан» (там же, с. 191—192).

Что же не угасло, а обновилось и развилось по окончании всего цикла трудовой деятельности? Умножилось общественное богатство, развились производительные силы — индивидуальные и общественные, объективные (вещественные, энергетические, информационные) и субъективные (навыки рабочего, его производственный опыт, научное знание), выросла материально-техническая база общества. Развились технология производства и человек как главная производительная сила. Если мы включаем предмет труда в состав сил, с помощью которых человек прев-

ращает этот предмет в потребительную стоимость, то процесс труда становится диффузным, бесконечным, утрачивает свою цикличность.

Принципиально не меняет статуса предмета труда и положение, которое возникает на определенной исторической ступени прогресса производительных сил, когда естественные предметы труда дополняются и обогащаются искусственными вещественными образованиями. Синтетический материал отличается от природного, естественного главным образом тем, что он есть продукт применения качественно новых производительных сил. Искусственное является всегда естественным, многократно и особым образом переформированным усилиями человека при содействии новых, необычных сил природы. Смысл применения искусственного материала состоит в том, что оно обеспечивает более эффективное, быстрое и целесообразное решение определенной технологической проблемы, достигаемое с помощью комбинации известного множества средств производства. Что же касается простых моментов труда, то они и при такой ситуации остаются в неизменном составе. Исходный материал для синтеза по-прежнему берется у природы, а средства труда и процесс труда должны быть в этом случае еще более сложными, чем при обработке естественного природного материала. Производство искусственных материалов обходится обществу в конечном итоге дороже и приводит к более существенным изменениям окружающей среды, чем при использовании естественных материалов, хотя потребительские свойства конечного продукта, получаемого из искусственных материалов, во многом оказываются более качественными.

Перейдем теперь к анализу еще одной проблемы, выступающей объектом полемики между сторонниками двухэлементной и трехэлементной структуры производительных сил. Речь идет о различиях в понимании производственной роли материального субстрата предмета труда. Выявлению истинного положения вещей здесь во многом мешает умозрительность представлений некоторых участников спора о системе свойств простых моментов труда¹.

Следует отметить, что предмет труда по отношению к конечному результату производства — явление особенное. Будучи объектом производительной деятельности, он не всегда может выступать результатом материального производства. Кроме того, изменение формы предмета труда ни при каких обстоятельствах не получит статуса, которым наделено средство труда (для этого необходимо полностью завершить процесс функционирования предмета труда в рамках обрабатывающей промышленности). Все это означает, что производственные функции средства и предмета труда реализуются по отношению к конечному продукту неидентично; средство труда, выступая проводником усилий человека, видоизменяет предмет труда и производит продукт; предмет труда, напротив, поглощая усилия, исходящие от человека и средства труда, препятствует производительному действию.

В дискуссии о производственных функциях субстрата предмета труда используются следующие доводы. По мнению одних авторов, предмет труда выступает как производительная сила, так как он активно воздействует на течение, характер и темпы общественного производства (см.: Мендельсон А. С. О производительных силах. — Вопросы философии, 1959, № 1, с. 165; Тессман К. Проблемы научно-технической революции. М., 1963, с. 122—123; Производительные силы социализма в условиях НТР. Л., 1974, с. 61—62). По утверждению других, предмет труда не является производительной силой, поскольку его активность противодействует осуществлению процесса труда (см.: Крылов А. И., Андро-

¹ Об основных характеристиках различных компонентов процесса труда, их отношении к производительным силам см.: Соснина Т. Н. К. Маркс о производительных силах общества (анализ проблемы соотношения производительных сил и предмета труда). Депонировано. Москва, ИНИОН АН СССР, № 302/74).

ненко В. А. Производительные силы и источники их развития. М., 1963, с. 9—13; Цыбакин Н. Цит. соч., с. 3—4; Марахов В. Г. Цит. соч., с. 51—52).

Как видим, стороны едины во мнении о существенном влиянии предмета труда на развитие общественного производства. Разногласия между ними обнаруживаются тогда, когда речь заходит о характере действия этого предмета, о качестве его функции в производстве.

Сторонники концепции трехэлементного состава производительных сил выдвигают следующие аргументы: «Сила сопротивления материала не противодействует развитию производительных сил, а, наоборот, выступает причинным фактором совершенствования техники и экономии общественного труда». И далее: «Силу сопротивления материала, которая проявляется в таких главных признаках качества продукции, как прочность, надежность и долговечность, было бы неправильно рассматривать как отрицательную, противодействующую силу процесса производства» (Производительные силы социализма в условиях НТР, с. 61—62).

«Роль предметов труда как активного элемента производственного процесса особенно проявляется в его влиянии на производительность труда. В любых условиях физические и химические свойства предметов труда, их качество облегчают или затрудняют его обработку, оказывают непосредственное влияние на производительность труда» (Боярский С. Цит. соч., с. 28).

Доводы сторонников двухэлементного состава обычно таковы: 1) «Вещество природы участвует как материал, как субстрат, который изменяют, а не как сила, изменяющая и приспособляющая вещество и процессы природы к потребностям общества»; 2) «Участие предмета труда в производстве связано с преодолением его противодействия. Если бы это было не так, то для производства был бы почти безразличен уровень таких производительных сил, как люди и орудия труда, так как производство всегда достигало бы своей цели независимо от величины противодействия предмета труда» (Марахов В. Г. Цит. соч., с. 51—52; см. также: Плетников Ю. К. О природе социальной формы движения. М., 1971, с. 34).

Почему вторая точка зрения более убедительна? Дело в том, что предмет труда нельзя рассматривать как нечто однородное. Природное и социальное начало, его образующие, постоянно изменяются под действием труда и живого и овеществленного. Одно дело — предмет труда добывающих отраслей, другое — обрабатывающих. В первом случае явно имеются в наличии силы сопротивления (добывающая промышленность относится к самым трудоемким и фондоемким, ибо противодействующие качества объекта труда зависят непосредственно от свойств субстрата); во втором случае предмет труда уже вобрал в себя определенную дозу труда и соответственно изменил свои характеристики, т. е. оказался подготовленным к участию в новых процессах производства. Противодействующие качества предмета труда видоизменились.

Новая мера сопротивления предмета труда зависит от количества и качества труда, которые объект уже вобрал в себя. Сырой материал может поэтому стать компонентом обрабатывающих циклов производства, но предмет природы (предмет труда добывающих отраслей) в таком качестве выступить не способен. Больше того, степень противодействия сырого материала находится в прямой зависимости от качества труда, который был приложен к нему ранее. Это обстоятельство и определяет производительность труда в обрабатывающих производствах. Именно так нами понимаются слова К. Маркса: «Хороший материал дает меньшее количество отходов, следовательно, требуется меньшая масса сырья для впитывания того же самого количества труда. Далее, становится меньше то сопротивление, которое встречает рабочая машина» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 25, ч. I, с. 94—95).

Использование «хорошего материала» повышает производительность труда не потому, что предмет труда функционально проявляет себя как производительная сила, а потому, что он сам, прежде чем стать таковым, прошел ряд технологических операций, подготовивших его к участию в обрабатывающих производствах. Иными словами, более эффективное производственное применение лучших материалов есть не что иное, как «компенсация» предшествующих затрат общества. Именно они, а не сам предмет труда определяют степень сопротивления, оказываемого предметом труда, а поскольку фактор материалоемкости обрабатывающих отраслей высок (достигает 75—90%), влияние предмета труда на эффективность производственного процесса весьма существенно.

В качестве одного из важнейших аргументов в пользу отнесения предмета труда к производительным силам приводится иногда фактор снижения материалоемкости производимой продукции. В действительности здесь сразу же возникают недоразумения, в частности по вопросу повышения эффективности производства. Снижение материалоемкости конструкций, применение, например, более экономичных профилей проката и других конструкционных материалов является лишь частным выражением общего принципа технологичности, применяемого при конструировании средств труда (см., например: Общие правила обработки конструкций изделия на технологичность. ГОСТ 14.301—73. М., 1973; Барташев Л. В. Конструктор и экономика. М., 1977, стр. 76). Выбор материала, вида заготовки, поиск оптимального варианта экономичности с точки зрения материалоемкости и трудоемкости детали или конструкции в целом — все это важнейшие задачи, которые решает конструктор в процессе проектирования средств производства, техники, а не в процессе «конструирования» предмета труда. Предмет труда в процессе конструирования средств труда выступает в готовом, данном виде, как материальный носитель полезных свойств, т. е. субстрат техники. Но последний — это еще не вся техника. Чтобы стать техникой и особенно той ее частью, которая входит в состав производительных сил, этот субстрат необходимо обработать в процессе производства, придав ему социальную форму.

Итак, предмет труда остается в любом случае компонентом, на который общество воздействует. Степень сопротивления предмета труда производительным силам (человеку и средству труда) различна. Это величина, производная от результата предшествующих этапов производства.

В порядке общего вывода отметим, что методологически верное, всесторонне обоснованное решение проблемы производственной роли предмета труда имеет не только теоретическое, но и народнохозяйственное значение. Развитое социалистическое общество нуждается в философском осмыслении как закономерностей движения предметной среды, так и процессов превращения природных ресурсов в материальные блага, которыми оно может располагать как своим богатством. Необходимо всемерно стремиться к развитию творческого сотрудничества философов, экономистов, географов, инженеров, естествоиспытателей, которое будет способствовать решению теоретических и методологических вопросов практического синтеза труда и природы как источников общественного богатства.

Кафедра исторического материализма философского факультета Ленинградского государственного университета им. А. А. Жданова

Кафедра философии и научного коммунизма Куйбышевского авиационного института